

Прихожанин рассмеялся, отвязал Тень Тринадцатого и бросил ее в ограду, затем поставил в нее миску с водой и две булочки с паром и с улыбкой ушел.

"Тринадцатый..." На его теле было множество шрамов, и Линь Цинъюй не знал, с чего начать, поэтому он мог только осторожно взять его голову и положить ее себе на колени.

Он коснулся своего тела, как будто группа людей не обыскивала его тело, и кошелек все еще был на месте. Линь Цинъюй достал из сумочки пузырек с лекарством и собирался посыпать раны порошком.

"Подождите... подождите..." Ин Шисань подняла руку и схватила ее за руку, сказав: "Нет... нельзя... использовать...".

"Почему?" Линь Цинъюй не мог не спросить с тревогой.

"Завтра... в воскресенье..." Линь Цинъюй понял, как только слова Ин Тринадцатой прозвучали. Завтрашняя порка будет еще тяжелее. Если его использовать сегодня, то потом его уже не будет.

"Понятно. Я использую только немного. Немного - это нормально". У Линь Цинъюя снова навернулись слезы, он вытер глаза, тщательно выбрал немного порошка и приложил его к самым глубоким ранам.

Земля была холодной и грязной, Линь Цинъюй поднял Ин Шисаня, позволил ему опереться на себя, а затем пошел по самой глубокой ране, чтобы увидеть шрам, который проходил через нижнюю часть его тела.

Это была самая нежная часть тела человека, и чуть более тяжелое прикосновение к ней сделало бы человека невыносимым, но в это время дыра **** в теле младшего брата появилась перед Линь Цинъюй так шокирующе.

Ин Тринадцатая хотела протянуть руку и накрыть белый халат Линь Циню, но Линь Циню удержал ее руку, затем осторожно посыпал рану порошком, обнял его дрожащее тело и с плачем сказал: "Прости, тринадцать, прости..."

Глупая девочка, я не могу тебе помочь, но Шисань не достаточно сильна, чтобы защитить тебя, Ин Шисань поднял руку, чтобы вытереть слезы из уголка ее глаз, и прошептал: "Тринадцать... Неправильно...".

"Это моя вина, я была так глупа, что они меня одурачили. Я не должна была ходить по магазинам с Е Шиси, тем более надевать это **** белое платье!" Линь Цинъюй не могла сдержать слез.

"Ты плачешь... я... сердце болит..." Не закончив говорить, Ин Тринадцатая яростно закашлялась, и кровь хлынула из ее рта.

"Тринадцатая?" Линь Цинъюй не мог не запаниковать, взял белую одежду и вытер кровь, извергнутую из него, но из уголка его рта вылилось еще больше крови.

Ин Шисань прикрыла ему рот и медленно подавила прилив крови.

После долгого дыхания, наконец успокоившись, Ин Шисань прислонился к телу Линь Цинъю и

вдруг захихикал.

"Тринадцать?" Линь Цинъюй недоверчиво посмотрел на него и позвал.

Выровняв внутреннее дыхание, Ин Шисань улыбнулся и сказал: "Ты все еще помнишь... сцену, которую ты хотел, чтобы мы... разыграли..."

Линь Цинъюй на мгновение опешил, а потом задумался. После того как он вспомнил, что был пьян, ему сказали, что он хотел, чтобы они снялись в сцене, где лидер культа демонов был подавлен молодыми героями и стражниками. Его лицо внезапно потемнело. Этот человек слишком жалок и уродлив!

Поднеся воду ко рту Ин Шисаня, Линь Цинъюй сказал: "Давай, выпей воды".

Ин Шисань сделала несколько глотков рукой, затем покачала головой, жестом приказала ей пить, а затем сказала: "Я не могу это есть".

"Ешь, если не можешь есть". Линь Цинъюй взял булочку с паром, отделил от нее кусочек и понемногу положил в рот. Когда он почти закончил, он дал ему глотнуть воды.

Когда вода дошла до одной трети, Ин Шисань покачал головой и отказался открывать рот. Линь Цинъюй отставил миску, съел половину булочки, запил двумя глотками воды, отставил воду и оставшуюся половину булочки в сторону.

"Тринадцатый, завтра я приду". Линь Цинъюй обнял Ин Шисань и прошептал.

"Это лучше, чем... дать мне умереть..." Ин Шисань слегка улыбнулась, а затем взяла ее за руку, сказав: "Тринадцатый - твой охранник, тебя не надо было защищать".

Видя, что его силы немного восстановились, Линь Цинъюй сказала: "Но ты был ранен.

Если ты сделаешь это дважды, боюсь, ты не выдержишь. Я другой. У меня есть защитное тело из змеиной пилули, и я очень живучий. "

"Это не просто порка..." Ин Шисань горько улыбнулась. Больше всего Яюэ любит издеваться над женщинами. Чем красивее женщины, тем более жестоко с ними обращаются. Сейчас ты благодарна за то, что Линь Цинъюй недостаточно красива?

"Если он посмеет пойти ко мне, я **** Ян Цзин!" яростно сказал Линь Цинъюй, тон и содержание заставили Ин Шисань ни с того ни с сего рассмеяться, вызвав прилив боли.

"Итак, давай я приду завтра". прошептал Линь Цинъюй. Сказав, что не боится, что это ложь, Ин Тринадцатая молчит, не значит, что боли нет, его тело дрожит даже сейчас, можно предположить, что боль она точно не выдержит.

"Посмотри, как тебя пытаются", - Ин Шисань слегка присела, глядя в глаза, в которых прыгали необъяснимые эмоции, с улыбкой на уголках рта, Ин Шисань сказала: "Лучше довести меня до сердечного приступа. Иначе она умрет от боли".

Линь Цинъюй был ошеломлен, Ин Шисань не смогла поддержать его, и его тело снова упало.

"Но глядя на тебя вот так, я буду испытывать сердечную боль". Линь Цинъюй тихо прошептал, когда Ин Шисань устало закрыл глаза и заснул.

"Лу Яо, тебе бесполезно быть такой импульсивной, тогда Яюэ всегда будет приходить и спрашивать о твоих нуждах. Тогда просто не говори больше?" Тон Нин Юя не мог не быть немного тяжелым, он посмотрел на Лу Яо, стоящую у окна, и сказал.

"Почему бы тебе даже не позволить нам сделать это?" Лу Яо оглянулся, его голос был низким и хриплым.

"Через три дня будет конференция по боевым искусствам. В это время искать Яюэ с большим шумом из-за женщины?" Нин Юй встал и сказал: "Лу Яо, почему ты так усердно работаешь столько лет? Пусть люди знают, что это из-за нас. Из-за небрежности Яюэ забрала неродных людей. Что это значит для тебя, что ты не понимаешь?"

Всего три дня, согласно привычке Яюэ, она не убьет ее. Через три дня ты уже лидер боевых искусств, и ты правильно запустил боевые искусства, разве не само собой разумеется уничтожить Секту Демонов?"

"Три дня? Она бессмертна и недееспособна!" прорычал Лу Яо.

"Как она могла умереть, привычка Яюэ, ты знаешь лучше меня. Он играет с женщиной и по крайней мере гарантирует, что она не умрет в течение десяти дней. Если она станет инвалидом, мы ее вырастим! Но если ты упустишь эту возможность, когда же ты станешь лидером боевых искусств? Мы должны знать, что два наших самых больших врага не смогут сдвинуть их с места без этой силы!" Голос Нин Юй также стал немного громче, и после того, как она заговорила, ее глаза покраснели и упало несколько слезинок. Она прошептала: "Какие дни ты жила ради мести? Какие дни я прожила со своим дедом? И Е'эр, как сын Нин, на самом деле делал то, что люди делали, будучи слугами, мы все Зачем это?"

"Ты плохо провел время в Дуань Чжунвань?" Лу Яо усмехнулся и сказал: "Почему ты не осмеливаешься сказать Е'эр, что Лин Цинъюй был арестован Яюэ?"

"Да, мой дед - король уезда, но я сирота без отца и матери. Как ты можешь знать чувство, когда тебя отправляют под забор? А Е'эр, Е'эр еще так молод, неужели ты хочешь, чтобы он столкнулся с демоном? А потом Юэ был убит Яюэ? Даже если ты не думаешь о своей репутации, пожалуйста, подумай и о Е'эре. Не забывай, ты обещал мне, что когда Е'эр вырастет, должность лидера боевых искусств будет передана ему. "Нин Юй сказала со слезами.

Лу Яо сжал кулак, разжал его, а затем глубоко сжал. После долгого молчания он сказал: "Если с ней что-то случится или она станет инвалидом, я заберу ее. Я больше никогда не оставлю ее до конца своей жизни".

"Хорошо!" Нин Юй кивнул и сказал: "Если это действительно так, я позволю тебе забрать ее".

"Шифанг, не входи сегодня в город, давай продолжим наш путь.

" Янь Сань вышел из машины, перевернул водительское сиденье, сказал.

"Что ты так стараешься? Город впереди." Ши Фан удивленно спросил.

"Ты иди и отдохни, я приеду". Янь Сань взял лошадь за поводья и сказал ему. Несмотря на отсутствие причины, он почувствовал учащенное сердцебиение, и его сердце вот-вот выпрыгнет из груди.

"Эй." Ши Фан вздохнул, сел в карету и сказал: "Этот ребенок, такой отчаянный!"

У Ин Тринадцатого ночью начался жар, а отпечаток ладони на его спине стал сине-черным.

Лин Цинъюй собрал все со своего тела и тела Ин Тринадцатого. У него было две бутылочки с порошкообразным лекарством и стопка серебряных билетов. Он также носил на шее зеленую траву и два фиолетовых плода, но фиолетовые плоды улучшали внутреннюю силу. Они бесполезны для лечения, но зеленая трава может спасти жизнь. Кстати, на запястье также есть теплый нефритовый браслет.

Когда Лин Цинъюй снял теплый нефритовый браслет и надел его на Ин Тринадцатую, Лин Цинъюй пожалел, что не всегда носил с собой теплый нефритовый кулон. Еще большее сожаление вызвало то, что он отдал фиолетовый фрукт Лу Яо! Проклятье, два белоглазых волка!

Нин Юй, не дай мне вернуться живым!

с горечью подумал Нин Юй, затем посмотрел на каменную пещеру и подумал о Демоне Юэ, который мог сбить Тринадцатую Тень одной ладонью, но не чувствовал себя приглушенным, а эти двое были пойманы здесь, эта смерть *** *Если ты не убьешь их, они не остановятся. Янь Сань и остальные боятся, они даже не знают, что что-то произошло. Трудно ожидать Лу Яо и остальных. Линь Цинъюй не мог не чувствовать отчаяния.

Покачивая головой, Линь Цинъюй подбодрил себя: "Не отчаивайся! Должен быть способ. У людей есть слабости. Значит, у Яоюэ не может быть слабостей. Чтобы найти его потребности, что ему нужно? Хочет денег? Да, можно попробовать произвести на него впечатление деньгами завтра, пока он будет просить выкуп у семьи Линг, новость может дойти до Янь Сана.

Не бойтесь! Не бойтесь! Ты уже однажды умер. Что страшного в смерти? Не бойся, Линь Цинъюй! Ин Ши 13 всего 18 лет, он не может бояться, а ты старуха, чего тебе бояться! До последнего момента мы не должны сдаваться!

Пламя на факелах в пещере догорело, и в пещере стало темно. На стене пещеры появилось несколько небольших трещин. Сквозь трещины проникал слабый лунный свет, и он случайно освещал орудия пыток.

Сначала она не решалась смотреть на них, лишь бросив беглый взгляд. Позже ее внимание полностью сосредоточилось на Ин Шисане. Теперь, под слабым лунным светом, она снова огляделась.

В центре - железная рама, которую сегодня использовала Тринадцатая Тень. С одной стороны железной рамы стоит деревянная рама с кнутами, палками, длинными шипами, бамбуковыми досками и другими орудиями пыток. С другой стороны - железная печь, рядом с которой лежат различные паяльники. Неподалеку от печи стоит... деревянный осел! В прошлом деревянный осел был деревянной кроватью. На деревянной кровати есть железные пряжки для скрепления, а в середине - ряд плотных досок с гвоздями.

Линь Цинъюй отвела взгляд, ее зубы слегка дрожали, в прошлом было еще много предметов, на которых лунный свет был недостаточно ярким, и все заставляло ее чувствовать боль при взгляде на них.

Этот Демон Лун полностью доволен! Ты действительно можешь убедить его? Если он снова будет использовать все эти орудия пыток, то лучше умереть чистым!

Ни за что! Ты не можешь быть таким пессимистом. Это всего лишь физическая боль. Какой бы ни была боль, через несколько месяцев о ней можно забыть. Пока ты жив, есть надежда. Как только вы умрете, ничего не останется, разве это не боль? Дисменорея - это тоже боль!

пробормотала Линь Цинъюй, постоянно набираясь сил, пока горячая рука не схватила ее руку.

"Не бойся..." Ин Шисань обхватила ее руку одной рукой, а другой обхватила ее талию, повернула ее тело, положила голову ей на плечи и крепко обняла ее. , прошептала: "Не бойся..."

Его тело было горячим из-за лихорадки, а сердце, находившееся рядом, казалось, могло ощущать сильное биение, отчего страх и опасения Линь Цинъюй медленно улеглись, и она осторожно обняла его тело в ответ.

"Не волнуйся, эта боль - пустяк", - прошептала Ин Шисань ей на ухо: "Я смогу это пережить. Пока я могу это пережить, Демон Юэ не потеряет интерес". Считая время, Ци Е Они должны были прибыть. Я оставил сообщения во всех местах в гостинице. Он пошел во двор и никого не нашел, так что он естественно пойдет к Е Шию за расспросами, и тот обязательно найдет его здесь."

"thirteen....."

"Пока у меня есть дыхание, я не позволю им переместить тебя". Ин Шисань погладил ее по спине и сказал: "Так что, не бойся, не бойся..."

"Я не боюсь, Тринадцатый, но я не могу позволить тебе так остановиться". Глядя на его **** спину, Линь Цинъюй прошептал: "Тринадцатый, нам трудно вместе, мы не можем позволить тебе страдать от этого одному. Преступление."

"Дурак", - Ин Шисань выпрямилась, протянула руку, чтобы вытереть слезы из уголков глаз, и с улыбкой сказала: "Если его может взять один человек, то почему его должны брать двое? Даже если попросить тебя уйти, думаешь, он уйдет. Отпусти меня?"

Э? Линь Цинъюй был ошеломлен на мгновение, улыбка Ин Тринадцатой слегка расширилась, и она сказала: "Яо Юэ любит начинать с красивых вещей, независимо от мужчин и женщин, чем красивее, тем больше он заинтересован. Как ты думаешь, кто из нас двоих красивее? "

Вот этот! Перед ним взрослый молодой человек, его лицо красивое, а глаза Гу Паня еще красивее. Даже если его тело покрыто кровью и шрамами, он не может скрыть красоту прекрасных изгибов мышц.

"Ты хорошо выглядишь". сказал Линь Цинъюй несколько обескураженно.

Она слегка наклонила голову, сжала уголок рта, с оттенком досады, ее глаза покраснели, а из уголков глаз все еще свисали капли слез. Она не была такой пронизательной и сухой, как раньше, и Ин Шисань почувствовала, как ее сердце забилося быстрее.

"Тринадцать?" Его сердцебиение было настолько быстрым, что она, казалось, услышала его, и Линь Цинъюй в замешательстве посмотрела на него.

"Ничего." Ин Шисань подавила пульсацию и с улыбкой сказала: "Сначала ляг в постель,

выспись хорошенько, и завтра у тебя будут силы".

"Это то, что я хотел сказать". Линь Цинъюй похлопал его по плечу и сказал: "Давай, позволь тебе опереться на плечо моей сестры".

Ин Шисань покачала головой, посмотрела на вещи, которые она рассортировала, затем огляделась вокруг, засунула бутылочку с лекарством в трещину в углу каменной стены, а затем взяла несколько серебряных билетов и насыпала в пакетики лекарственного порошка. Маленький мешочек был засунут в несколько небольших камней, его пальцы были тонкими и гибкими, и он спрятал бы все за короткое время, а затем сложил оставшиеся банкноты.

"Хозяин хочет ими выкупиться?" Передавая серебряную купюру Линь Циню, Ин Шисаньдао сказал.

"Ну, нет никого, кто бы не любил деньги, верно?" Линь Цинъюй кивнул.

"Секта Демонов не испытывает недостатка в деньгах, но это правда, что Яюэ - человек, который любит наслаждаться, и он, конечно, не отвергает деньги. Предполагается, что он будет использовать наши трупы для обмена денег". Ин Тринадцатый улыбнулся и сказал.

Ух! Лин Цинъюй был ошеломлен на мгновение, этот **** был действительно сделан!

"Хозяин." Ин Шисань позвал ее, подумал мгновение и сказал: "Завтра, боюсь, все будет не так просто, как сегодня. Если будет немного невыносимо, относись к этому как Шисань, пожалуйста, не смотри".

"Невыносимо?" Линь Цинъюй вдруг посмотрел на орудия пыток, а затем вспомнил, как Культисты Демонов использовали свои руки, когда снимали с него одежду, и у него перехватило дыхание.

Этот ребенок только что вырос, и среди немногих людей он всегда был самым высокомерным, человек с такой сильной самооценкой, как он может столкнуться с такими вещами!

Прислонившись к каменной стене и сев, Линь Цинъюй потянул Ин Тринадцатого, чтобы тот мог опереться на него, и прикрыл немного оставшейся одежды на его теле. Они прикоснулись к коже друг друга, согревая друг друга, и медленно заснули.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2527911>